

Денис Фокин, студент
Институт Прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Россия

Владимир Гаврилов, к.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Россия

Некоторые виды вещей по законодательству России и Латвии

Аннотация: в работе анализируются и сравниваются положения российского и латвийского законодательства, посвященных некоторым видам вещей. Так, рассматриваются вещи движимые и недвижимые, делимые и неделимые, сложные вещи, а также главные вещи и их принадлежности. При этом выделяются особенности, преимущества и недостатки правового регулирования вещей. Также рассматриваются положения ряда зарубежных правовых систем, в частности Германии и Франции. Автором выдвигаются предложения по совершенствованию ГК РФ, связанные с введением положений о возможности по воле сторон признать статус неделимой вещи за делимой, с установлением признаков принадлежностей и закреплением правил, касающихся принадлежностей строения, предприятия, морских и воздушных судов, а также признанием сельскохозяйственного инвентаря и скота в качестве принадлежностей сельскохозяйственного земельного участка. При этом, в работе автор доказывает, почему те или иные положения законодательства Латвии и иных государств не могут быть перенесены в ГК РФ.

Ключевые слова: вещь, виды вещей, делимые и неделимые вещи, сложная вещь, движимые и недвижимые вещи, главная вещь, принадлежность.

Denis Fokin, student
Institute of Prosecution
Saratov State Law Academy
Russia

Vladimir Gavrilov, Candidate of Juridical Sciences, Professor
Saratov State Law Academy
Russia

Some kinds of things under the laws of Russia and Latvia

Abstract: The paper analyzes and compares the provisions of Russian and Latvian legislation on certain types of things. Thus, things are considered movable and immovable, divisible and indivisible, complex things, as well as the principal things and appurtenance. This highlights the features, advantages and disadvantages of the legal regulation of things. It also considers the provisions of a number of foreign legal systems, including in particular Germany and France. The author makes proposals for improving the Civil Code of the Russian Federation related to the introduction of provisions on the possibility at the discretion of the parties to recognize the status of an indivisible thing for a divisible one, to establish the indicia of being affixed to and introduce rules of affiliation to the structure, enterprise, ship and aircraft accessories, as well as recognition of agricultural equipment and livestock as appurtenances of agricultural land. At the same time, the author proves in his work why certain provisions of the legislation of Latvia and other states cannot be transferred to the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: a thing, types of things, divisible and indivisible things, a complex thing, movable and immovable things, the main thing, affiliation.

Введение

Институту объектов гражданских прав всегда уделялось особое внимание со стороны ученых-цивилистов, так как именно по поводу данных объектов субъекты права вступают в правоотношения, заключают договоры, что, в конечном счете, и образует гражданский оборот.

Одним из самых распространенных объектов гражданских прав являются вещи. Вещь – это предмет материального мира, могущий быть в обладании человека и служащий удовлетворению его потребностей [1, с. 201].

Постановка проблемы. Существует несколько видов вещей, которые имеют различное юридическое значение в правовых системах государств. Именно анализ опыта правового регулирования вещей, определение преимуществ и недостатков, выработка предложений по совершенствованию законодательства являются вопросами, которые изучаются в данной работе.

Актуальность проблемы. Актуальность вопросов, связанных с правовым регулированием вещей и их видов, связана с тем, что вещи являются основным объектом, по поводу которого субъекты гражданского права вступают в правоотношения. Четкое определение основных признаков и свойств видов вещей позволяет гражданам и юридическим лицам понять, как и каким образом те или иные вещи можно приобрести в собственность, какие при этом необходимо передать побочные вещи или принадлежности, и что вообще они из себя представляют. Все это позволит в дальнейшем уменьшить количество споров, которые возникают между субъектами гражданского права по поводу определения дальнейшей судьбы вещей.

Еще в классический период в римском праве выработалось понятие вещей в широком значении. Этим понятием охватывались не только материальные предметы внешнего мира, но также юридические отношения и права [2, с. 85]. При этом, римское право выработало несколько оснований для разделения всех вещей и предлагала следующую классификацию:

- движимые и недвижимые вещи;
- делимые и неделимые вещи;
- вещи, определяемые родовыми признаками, и индивидуальные (*genus et species*);
- простые и сложные вещи;
- главные и побочные вещи;
- вещи, разрешенные для оборота и запрещенные для оборота (*res in commercio et res extra commercium*).

Цель проводимого исследования. Целью данной работы является изучение положений российского и латвийского законодательства, касающихся определения правового регулирования некоторых видов вещей, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего их правовой статус. Для реализации поставленной цели необходимо проанализировать нормы гражданского права России и Латвии, а также сравнить их положения с правовыми порядками ряда зарубежных государств, в частности, с Германией и Францией.

Состояние исследования. На сегодняшний день практически во всех государствах мира существуют свои классификации видов вещей, большинство из которых нашли свое отражение в гражданских кодексах этих стран. Изучением правовой сущности вещей и определением свойств их видов занимались такие ученые в области гражданского права как: М.М. Агарков, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, А.И. Каминки, П.В. Крашенинников, Л.А. Лунц, Д.В. Мурзин, И.Б. Новицкий, Е.Б. Пашуканис, И.С. Перетерский, Е.А. Суханов, В.И. Синайский, Ю.К. Толстой, Г.Ф. Шершеневич и др.

Основная часть

Подраздел 3 Части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] посвящен объектам гражданского права, однако большинство положений, которые касаются видов вещей, зафиксированы в главе 6 ГК РФ.

В отличие от России, в Латвии положения, касающиеся видов вещей, закреплены в главе 1 части 3 Гражданского Закона Латвийской Республики (далее – ГЗ ЛР) [4], которая посвящена вещному праву. При этом сама глава именуется «Различные роды вещей». Однако, принципиальной разницы между понятиями «виды вещей» и «роды вещей» нет.

В статье 842 ГЗ ЛР прямо указано на деление всех вещей на *телесные и бестелесные*. При этом, к бестелесным вещам относятся вещные, личные права и права по обязательствам. В России вещи понимаются более в узком смысле, которые могут быть только «телесными» (материальными). Такой же подход существует и в Германии: в § 90 Германского гражданского уложения 1896 г. (далее – ГГУ) [5] указано, что вещами в смысле закона признаются только материальные предметы. А вот имущественные права, интеллектуальная собственность и нематериальные блага, которые в Латвии приравнены к бестелесным вещам, являются иными видами объектов гражданских прав.

Как в России, так и в Латвии все вещи делятся на *движимые и недвижимые*. Основным критерием для разграничения данного вида вещей является способность перемещаться без несоразмерного ущерба их назначению. Однако существуют отличия, касающиеся отнесения определенных объектов к тому или иному виду. Так, в ст. 842 ГЗ ЛР указано, что воздушные и морские суда со всеми своими принадлежностями являются движимыми вещами, тогда как по законодательству РФ воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, подлежащие государственной регистрации, относятся к недвижимым вещам.

Куда более интересным представляется положение ст. 843 ГЗ ЛР, которое закрепляет, что закон, равно как и частная воля, может права, относящиеся к недвижимым вещам, распространить и на такие вещи, которые по своим свойствам являются движимыми, и наоборот. В России только закон может отнести к недвижимым вещам любое другое имущество, при этом фактически признать недвижимость движимым имуществом можно только путем внесения изменений или отмены вышеуказанного закона.

Получается, что в Латвии лица могут по своему усмотрению установить по отношению к любой вещи режим движимого или недвижимого имущества. Такой подход едва ли подойдет для российской правовой системы, так как в России все недвижимое имущество подлежит государственной регистрации, и если субъекты сами будут менять режим вещей, то, получается, им необходимо будет его регистрировать, что, на наш взгляд, приведет к путанице, размыванию границ между движимым и недвижимым имуществом и осложнит оборот как движимых, так и недвижимых вещей.

В статье 517 Французского гражданского кодекса 1804 г. (далее – ФГК) [6] предусмотрено, что имущества являются недвижимыми или по их природе, или в силу их назначения, или вследствие предмета, принадлежность которого они составляют. Особые правила действуют по отношению к животным. Так, если животные предоставлены собственником земли фермеру-нанимателю земли, то они считаются недвижимым имуществом, в силу того, что они *присоединены* к этой земле. При этом, недвижимостями также будут являться сельскохозяйственные орудия, семена, котлы и иные вещи, предусмотренные ст. 524 ФГК, которые присоединены к участку для его обслуживания.

Однако французские правила о недвижимости вряд ли смогут прижиться в условиях российской действительности, так как существуют серьезные различия в понимании данных вещей. При этом, стоит учитывать, что ФГК имеет практически двухсотлетнюю историю и практику применения, поэтому нормы французского законодательства следует тщательно изучать.

Латвийский законодатель проводит разграничение телесных вещей на *делимые и неделимые* путем определения признаков делимости:

- 1) возможность делить вещь на части без нарушения ее сущности;
- 2) каждая часть представляет собой самостоятельное целое.

Согласно положениям ст. 133 ГК РФ признаками неделимой вещи являются:

- 1) невозможность раздела вещи в натуре без разрушения, повреждения или изменения ее назначения;
- 2) участие в обороте в качестве единого объекта вещных прав.

Таким образом, получается, что в целом, делимые и неделимые вещи в России и Латвии имеют один и тот же правовой смысл. Однако правила ГК РФ более точно разграничивают вещи на делимые и неделимые, что, в свою очередь, уменьшает количество споров.

С другой стороны, в ГЗ ЛР прямо закреплено, что частная воля лица может определить делимые вещи неделимыми. Представляется, что такое правило можно и необходимо закрепить в ГК РФ, так как не всегда делимые вещи можно поделить, например, когда существует «договоренность между наследниками по поводу того, что обстановка, которую они совместно получили по наследству от родителей, хотя и не составляет гарнитура, не будет разделена, а останется в их общей собственности» [7, с. 638]. При этом не стоит думать, что ст. 133 ГК РФ позволяет суду произвольно устанавливать принадлежность тех или иных объектов гражданских прав к неделимым вещам, поскольку она только вводит *критерий* неделимости вещи [8, с. 58]. Прямое упоминание о возможности по своему усмотрению определить вещь неделимой позволит уменьшить количество судебных тяжб по данной категории дел.

В ГК РФ существуют положения, касающиеся *сложных* вещей, под которыми понимается соединение различных вещей для использования по общему назначению. Если предметом сделки является сложная вещь, то ее действие распространяется и на все входящие в нее вещи, если иное не установлено договором.

В латвийском законодательстве нет понятия сложной вещи, а вместо него используется понятие «совокупность вещей», под которой понимается соединение нескольких таких самостоятельных однородных или разнородных, телесных или бестелесных вещей с известной целью в один состав и под одним общим наименованием, которые в этом составе признаются в правовом отношении за единицу, или за одну и ту же вещь.

Разница между положениями ГК РФ и ГЗ ЛР напрямую связана с различиями в определении понятия вещи. Совокупность вещей может включать в свой состав имущественные и иные права, тогда как в России сложная вещь состоит только из других материальных вещей.

Нельзя не упомянуть про Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция) [9], в п. 3.1 которой предлагается ввести в ст. 133 ГК РФ понятие *составной части* сложной вещи, под которой следует считать все то, что относится к ее составу согласно представлениям участников гражданского оборота и не может быть отделено от вещи без ее разрушения, повреждения или изменения ее функционального назначения. Однако, возникает вопрос, почему данное положение должно быть включено в ст. 133 ГК РФ, а не в ст. 134 ГК РФ, ведь речь идет о сложных вещах. При этом, остается непонятным правовое положение сложных делимых вещей и ее составных частей. Поэтому считаем, что законодателю следует пересмотреть и уточнить положения, чтобы впоследствии не возникли проблемы в правоприменении.

В Латвии вещи делятся на *главные и побочные*. Главные вещи составляют самостоятельный предмет права. Побочные - существуют только при главной и ей принадлежат. Побочные вещи делятся на:

- 1) существенные части главной вещи, среди них приращения в более узком значении;
- 2) плоды главной вещи;
- 3) принадлежности главной вещи;
- 4) произведенные на главную вещь расходы и лежащие на ней повинности.

В российском законодательстве не применяется понятие «побочная вещь». При этом существует деление на главную вещь и принадлежность (а так же запасную и составную части).

Особое внимание ГЗ ЛР уделено принадлежности и их правовому статусу. Так, принадлежность имеет следующие признаки:

- 1) её назначение связано со служением главной вещи;
- 2) постоянная связь с главной вещью;
- 3) естественные свойства принадлежности отвечает указанному назначению.

В статье 135 ГК РФ указано, что принадлежность предназначена для обслуживания главной вещи и связана с ней общим назначением.

Помимо этого, в ст. 858-862 ГЗ ЛР предусмотрены случаи, когда вещь перестает быть принадлежностью, а также отдельные положения, регулирующие статус принадлежностей строений, промышленных предприятий, сельских земельных участков, морских и воздушных судов.

Такое обширное законодательное закрепление принадлежностей имеет ряд преимуществ: во-первых, облегчает работу по применению данных правил; во-вторых, позволяет единообразно использовать положения о принадлежности на практике; в-третьих, уменьшает количество споров между сторонами. Поэтому российскому законодателю следует проанализировать нормы латвийского законодательства, касающиеся правового статуса принадлежностей, и разрешить вопрос об их включении в ГК РФ.

Германское гражданское уложение, в отличие от ГЗ ЛР и российской правоприменительной практики, считает орудия и скот принадлежностями *сельскохозяйственного* земельного участка. Считаем, что германские правила о принадлежности более четкие, так как если принадлежностями *промышленного* предприятия являются орудия труда или машины, которые необходимы для производства, то и для ведения сельского хозяйства на таком участке необходим специальный инвентарь, который должен быть принадлежностью данного участка.

Существенные части главной вещи в ГЗ ЛР не нужно путать с совокупностью вещей, так как они находятся в такой неразрывной связи, что без неё главная вещь не может существовать или не может быть признана полной. В ГК РФ нет определения существенной части главной вещи, однако на практике, при рассмотрении споров, такие составные вещи (не путать с составными вещами сложной вещи), следуют судьбе главной вещи [10, с. 204].

Если в ГК РФ *плоды, продукция и доходы* выделяются как вещи, полученные в результате использования определенных вещей, то в ГЗ ЛР такие вещи объединены понятием «плоды». Однако, латвийский законодатель указывает, что плоды являются побочной вещью до тех пор, пока они не будут отделены, то есть

они следуют судьбе главной вещи. В России же такие плоды, по общему правилу, принадлежат собственнику, и фактически, являются самостоятельным предметом права. На практике, стороны могут договориться о том, чтобы плоды, которые еще не были отделены, перешли по сделке вместе с плодоносящей вещью, поэтому введение данного правила в ГК РФ не имеет смысла.

В Латвии повинности и издержки, которые несет собственник для поддержания вещи в необходимом состоянии и исполнения накладываемых на

него обязанностей, также являются побочными вещами, так как и имущественные, и иные права входят в состав вещей. Аналогом данного положения в ГК РФ является ст. 210, которая говорит о том, что по общему правилу собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, однако это бремя вещью не являются. Германское гражданское уложение в § 103 предусматривает, что обременения несет лицо, которое обязано их нести соразмерно продолжительности своего обязательства или в силу того, что они должны выполняться за время существования обязательства. Следует отметить, что российские правила четко и ясно объясняют смысл данных положений, поэтому в данном случае не нужно слепо копировать нормы права зарубежных законодательств.

Выводы

Проанализировав нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации, Гражданского закона Латвийской Республики, а также старейшие гражданские кодексы Франции и Германии, необходимо отметить, что законодатели стран Запада стараются четко регламентировать каждый вид вещей и стремятся закрепить часто встречаемые на практике случаи. В ГК РФ существуют лишь общие положения по целому ряду видов вещей, что дает определенный простор для принятия решения судом, однако впоследствии это может привести к формированию разрозненной практики, отчего возникает необходимость в толковании данных норм. При этом, вещи в Латвии имеют более широкое значение, чем в России. Из этого и вытекают различия, которые существуют в понимании тех или иных видов вещей. На наш взгляд, российскому законодателю следует обратить внимание на нормы европейского гражданского законодательства, которые посвящены возможности признания делимой вещи неделимой по усмотрению сторон; установления правового статуса принадлежностей; введения специальных правил, касающихся принадлежностей строения, предприятия, морских и воздушных судов, а также признания сельскохозяйственного инвентаря и скота в качестве принадлежностей сельскохозяйственного земельного участка.

Список использованных источников

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
2. Новицкий И.Б. Римское право. Учебник. – Изд. 6-е, стереотипное. М.: ТЕИС, 1997. – 245 с.
3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации: 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; 06.08.2018. № 32. Ст. 5132.
4. Гражданский Закон Латвийской Республики 1937 г, введенный в действие с 1992 года. Законы Латвии по-русски. Электронный ресурс: http://www.pravo.lv/likumi/05_3_gz.html (дата обращения: 12.04.2019).
5. Германское гражданское уложение 1896 г. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. Электронный ресурс: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=10> (дата обращения: 12.04.2019).
6. Французский гражданский кодекс / пер. с фр. / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова. СПб., 2004.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный с использованием судебно-арбитражной практики) / Под ред. О.Н. Садикова. 780 с.
8. Евсеев Е.Ф. Правовой режим делимых и неделимых вещей // «Адвокат», 2010. № 3. С. 55 - 62.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) Система ГАРАНТ. Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12176781/#ixzz5IA0e9cVr> (дата обращения: 12.04.2019).

10. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

References

1. Civil law: Textbook. In 2 t. / Ed. *B.M. Gongalo*. Т. 1. 2nd ed. reclaiming and additional - M.: Statute, 2017. - 511 p.
2. *Novitsky I.B.* Roman law. Textbook. - Ed. 6th, stereotypical. M.: TEIS, 1997. - 245 p.
3. Part One of the Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ (Ed. 03.08.2018) // Collected Legislation of the Russian Federation: 05.12.1994. No. 32. Art. 3301; 08.08.2018 No. 32. Art. 5132.
4. Civil Law of the Republic of Latvia of 1937, enacted since 1992. The laws of Latvia in Russian. URL: http://www.pravo.lv/likumi/05_3_gz.html (access date: 04/12/2019).
5. German Civil Code of 1896. Russian legal portal: Pashkov library. URL: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=10> (appeal date: 04/12/2019).
6. French Civil Code / per. with fr. / scientific ed. and foreword D.G. Lavrov. SPb., 2004.
7. Comment to the Civil Code of the Russian Federation, part one (article by article using judicial arbitration practice) / Ed. *H.E. Sadikov*. 780 p.
8. *Evseev E.F.* The legal regime of divisible and indivisible things // "Lawyer", 2010. No. 3. P. 55 - 62.
9. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil legislation on October 7, 2009) GARANT system. URL: <http://base.garant.ru/12176781/#ixzz5IA0e9cVr> (appeal date: 04/12/2019).
10. Civil law. In 4 t. Т. 1: General part: studies. for university students enrolled in the direction of 521400 "Jurisprudence" and specialty 021100 "Jurisprudence" / [V.Em. and etc.]; rep. ed. - *E.A. Sukhanov*. - 3rd ed., revised edition. - M.: Volters Kluver, 2006. - 720 p.